

Стрелкова И. И.

ИМПЕРАТИВНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 156-158. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

сухопутным командованием, идя 10 узловым ходом в тумане в результате навигационной ошибки был посажен на скалы у мыса Брюса [Мельников 1995: 21].

Подобный случай произошел и в начальной фазе Цусимского сражения. Перестраивая эскадру из двух колонн в одну, З. П. Рожественский неверно рассчитал маневр, в результате первые четыре броненосца не сумели правильно обогнать основную колонну. «Ослябя» вынужден был остановиться... Первым, через 31 минуту после начала боя, погиб «Ослябя», затем один за другим погибали русские броненосцы, на которые выпадала роль быть во главе бессмысленной грандиозной по размерам колонны. Сражение было проиграно... [Мельников 1998: 24-30].

Наконец, «Изумруд» счастливо избежавший гибели в бою и прорвавшийся сквозь японские отряды для того, чтобы не принимать позора пленения, добравшись почти до цели, ... оказался на камнях в бухте Владимир. При этом, в отличие от порт-артурцев, чьи затопленные и подорванные корабли японцы сумели восстановить, капитан 2 ранга Ферзен сумел так подорвать корабль, находившийся на российском берегу, чтобы его восстановление было совершенно исключено [Аллилуев 1993: 28-29].

И еще один характерный пример. Даже в условиях начавшихся обстрелов на кораблях порт-артурской эскадры некоторое время с 11 до 14 часов продолжали поднимать так называемый «флаг отдыха» и соблюдать сопутствующий этому распорядок корабельной жизни [Эссен 1995: 53].

Что характерно, командование флота, судя по всему, в достаточной мере представляло реальное положение вещей. Например, командующий 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адмирал З. П. Рожественский буквально за месяц до Цусимы издал приказы, в которых доводилось до сведения подчиненных о том, что semaфорное дело на кораблях обстоит очень дурно, что радиосвязь никуда не годится, и что на кораблях к ней относятся нерадиво, что дальномерное дело находится в крайнем небрежении [Мельников 1998: 21]. На что же надеялся командующий?

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что в русском флоте накануне русско-японской войны практиковалась допотопная по сущности и безинициативная структура мероприятий по боевой подготовке личного состава.

Список литературы

- Аллилуев А. А. Крейсера «Жемчуг» и «Изумруд» // Гангут. - СПб.: Изд. «Гангут», 1993. – Выпуск 6. – С. 26-36.
Афонин Н. Н. Стрелковый // Гангут. - СПб.: Изд. «Гангут», 1992. – Выпуск 4. - С. 20-29.
Бунин И. Л. Севастополь // «Севастополь» в Порт-Артуре. – СПб.: АО «Велень», 1995. – 80 с.
Грибовский В. Ю. Катастрофа 31 марта 1904 года: гибель броненосца «Петропавловск» // Гангут. - СПб.: Изд. «Гангут», 1992. – Выпуск 4. - С. 30-49.
Грибовский В. Ю., Черников И. И. Броненосец «Адмирал Ушаков». – СПб.: Судостроение, 1996. – 244 с.
Мельников Р. М. «Рюрик» был первым. – Л.: Судостроение, 1989. – 256 с.
Мельников Р. М. Крейсер «Богатырь». - СПб.: Гангут, 1995. – 32 с.
Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. - СПб.: Изд. «Гангут», 1998. – Выпуск 15. - С. 15–31.
Мельников Р. М. Эскадренные броненосцы типа «Пересвет» // Гангут. - СПб.: Изд. «Гангут», 1997. – Выпуск 12. - С. 25-51.
Поленов Л. Л. Крейсер «Аврора». – Л.: Судостроение, 1987. – 264 с.
Сулига С. В. Корабли Русско-японской войны: Справочное издание. – М.: Аскольд, 1993. – 56 с.
Эссен Н. О. Краткий очерк деятельности флота в Порт-Артуре. Служба эскадренного броненосца «Севастополь» // «Севастополь» в Порт-Артуре. – СПб.: АО «Велень», 1995. – 80 с.

ИМПЕРАТИВНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ ДЕЛ АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ

Стрелкова И. И.

ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

В теории арбитражного процессуального права классификация видов множественной подведомственности дел (когда дело подведомственно различным юрисдикционным органам), обычно проводится в зависимости от установленного законом способа выбора органа, полномочного рассматривать конкретное дело. По этому основанию в литературе выделяются такие виды множественной подведомственности, как императивная, альтернативная и договорная. Некоторые авторы выделяют также условную и смешанную подведомственность. Эта традиционная классификация, как и характеристика отдельных видов подведомственности, постоянно нуждается в изменениях и уточнениях, вызванных изменением законодательства.

Императивной называется подведомственность, при которой дело рассматривается несколькими юрисдикционными органами в определенной законом последовательности. Орган, который согласно закону должен рассмотреть дело первым, является основным и обязательным. Второй юрисдикционный орган рассматривает и разрешает дело только в том случае, если первый либо не принял решения, либо принял решение, не удовлетворяющее заинтересованное лицо. Императивная подведомственность, таким образом, характеризуется наличием двух условий в совокупности: во-первых, последовательное разрешение дела двумя

и более юрисдикционными органами предусмотрено законом, и, во-вторых, такое последовательное разрешение установлено законом как обязательное. Нарушение этого порядка, обнаруженное на стадии решения вопроса о принятии заявления к производству, влечет оставление заявления без движения и впоследствии его возвращение, а в процессе рассмотрения дела - оставление заявления без рассмотрения в соответствии с п. 2 ст. 148 АПК РФ. Например, Таможенный кодекс РФ 1993 года (ст. 406 главы 56, главы 57–58) предусматривал обязательное предварительное досудебное обращение с жалобой к вышестоящему таможенному органу.

В действующем Таможенном кодексе РФ порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц изменен: они могут быть обжалованы в таможенные органы и (или) в суд, арбитражный суд (ст. 46). Подача жалобы на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица в таможенные органы не исключает возможности одновременной или последующей подачи жалобы аналогичного содержания в суд, арбитражный суд. Жалоба, поданная в таможенные органы и в суд, арбитражный суд, рассматривается судом, арбитражным судом.

Таким образом, с 2004 года с введением в действие нового Таможенного кодекса РФ правила императивной подведомственности утратили свое самостоятельное значение, так как отсутствовали правовые основания для их применения на практике. На случаи, когда в соответствии с федеральным законом или соглашением сторон требуется досудебное претензионное урегулирование спора, правила императивной подведомственности не распространяются. Разрешение спора в теории права определяется как правоприменительная, властная деятельность специально уполномоченных на то юрисдикционных органов. Деятельность сторон, заключающаяся в досудебном урегулировании ими спора, нельзя считать разрешением спора в этом смысле. Поэтому автор разделяет в данном вопросе позицию Ю. К. Осипова, который считает, что в таких случаях говорить об императивной подведомственности нельзя [Осипов 1973: 50].

Аналогичный порядок обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц еще раньше был предусмотрен Частью 1 Налогового кодекса РФ (ст. 137, 138), введенной в действие с 1 января 1999 года. Допускается обжалование как в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу), так и в суд. Обжалование в порядке подчиненности не исключает права на одновременную или последующую подачу аналогичной жалобы в суд.

Однако такое положение будет сохранено только до 1 января 2009 года. Федеральным законом от 27.07.2006 года № 137-ФЗ в Налоговый кодекс РФ внесены изменения, предусматривающие обязательное досудебное обращение с жалобой в вышестоящий налоговый орган для урегулирования спора, связанного с привлечением к налоговой ответственности. В силу п. 5 ст. 101.2 НК РФ решение о привлечении к ответственности может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования в вышестоящем налоговом органе. Эта норма применяется к правоотношениям, возникающим с 1 января 2009 года. Это значит, что налоговое законодательство возвращает правила императивной подведомственности арбитражным судам дел указанной категории.

Столь неоднозначное изменение налогового законодательства имеет не только процессуальные последствия, но и подчеркивает актуальность другого важного для субъектов предпринимательской деятельности изменения налогового законодательства, касающегося права налоговых органов на беспорное взыскание налоговых санкций во внесудебном порядке. Известно, что вопрос о возможности беспорного взыскания штрафов за налоговые правонарушения имеет свою непростую историю. Постановлением Конституционного Суда РФ № 20-П от 17.12.1996 года было признано не соответствующим Конституции РФ взыскание с юридических лиц сумм штрафов, а также всей суммы сокрытого или заниженного дохода (прибыли) в беспорном порядке без их согласия.

Выраженная Конституционным Судом РФ позиция по данному вопросу, а также либерализация общественных отношений, в том числе и в сфере экономики, привели к тому, что до 2006 года штрафы за налоговые правонарушения могли быть взысканы только в судебном порядке.

Федеральным законом от 04.11.2005 года № 137-ФЗ был сделан шаг к ужесточению порядка взыскания налоговых санкций. Введенная указанным законом в Ч.1 НК РФ статья 103.1 дала право налоговым органам своим решением взыскивать налоговую санкцию в случае, если сумма штрафа, налагаемого на индивидуального предпринимателя, не превышает пять тысяч рублей по каждому неуплаченному налогу за налоговый период и (или) иному нарушению законодательства о налогах и сборах, а на организацию - пятьдесят тысяч рублей.

В случае, когда организация или индивидуальный предприниматель добровольно не уплатили штраф в срок, указанный в соответствующем требовании, решение о взыскании налоговой санкции вступает в законную силу и обращается к принудительному исполнению в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об исполнительном производстве". Такой порядок продолжал действовать в течение 2006 года.

С 1 января 2007 года в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 года № 137-ФЗ статья 103.1 НК РФ утратила силу. Соответственно, была изменена и редакция ст.104 НК РФ, предусматривающей обращение налогового органа в суд с исковым заявлением о взыскании налоговой санкции только с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, или в иных случаях, когда внесудебный порядок взыскания налоговых санкций не допускается (ст.104 в ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ). С организаций и граждан-предпринимателей штрафы могут быть взысканы во внесудебном порядке фактически без ограничений по суммам (за исключением некоторых, указанных в НК РФ, случаев).

Возвращение правил императивной подведомственности указанной категории дел означает, что организация или индивидуальный предприниматель, в отношении которых принято соответствующее решение, должны будут обжаловать его в вышестоящий налоговый орган в порядке подчиненности, и только после этого приобретут право на обращение в арбитражный суд. Очевидно, что это положение создает серьезные преграды на пути к судебной защите и вызывает вопрос о его соответствии положениям ст. 46 Конституции РФ, устанавливающей принцип доступности правосудия.

Список литературы

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.

Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. – Свердловск, 1973.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.1996 г. // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 197.

Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 г. № 5221-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1993. - № 31. - Ст. 1224.

Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2066.

К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Теткин Д. В.

Тамбовский филиал Московского университета МВД России

В современной действительности принципиально важной чертой либерально-демократической законности является ее универсальность, которая проявляется в факте «реального выражения права в законах государства в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве» [Витрук 2001: 158]. При анализе различных проявлений универсальности либерально-демократической законности нельзя не выделить чрезвычайно важный аспект, каким является равенство перед законом, а, следовательно, и перед законностью всех граждан. Равноправие граждан, как известно, – одна из наиболее важных черт либерально-демократического правопорядка. Равенство граждан при этом обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, другими словами, в любых областях общественных отношений.

Следовательно, специфическая задача современной законности – обеспечить во всех областях правоприменительной деятельности [Сапун 2005: 185-191] абсолютное исключение любой формы дискриминации или привилегий, т.е. равное пользование той высшей свободой, которую дает личности равноправие граждан. При этом обеспечить не только формальное равноправие, но и реальное осуществление равных прав граждан, которое должно быть свободным от какого бы то ни было фактического (в том числе и скрытого) ограничения.

Универсальность либерально-демократической законности выражается также в требовании точного соблюдения и исполнения всех законов. Естественно, что речь идет об исполнении и применении законов в широком смысле слова, т.е. законов (в строго юридическом смысле слова) и основанных на них других правовых нормативных актов.

Необходимо отметить, что подобное положение не всегда воспринималось безоговорочно в теории права, поскольку иногда высказывалась точка зрения, определявшая законность в узком значении этого понятия, т.е. как соблюдение и исполнение именно законов. Непоследовательность позиции состояла в том, что законность рассматривалась как исполнение не только законов, но и подзаконных актов, а вместе с тем, решительно делались возражения против включения этого положения в предлагаемое определение законности. Эта непоследовательность и послужила поводом для обсуждения различий в позициях там, где по существу различий и не было [Зивс 1986: 216].

Значительную ясность в проблему внес сам законодатель. В большом количестве нормативных актов, изданных за последнее время и имеющих принципиальное значение, сам законодатель применяет понятие «законодательство» в широком смысле, включая в него наряду с законами подзаконные акты. Указанное употребление понятия законодательства настолько однозначно укоренилось в законодательной практике, что нет никаких причин нормативную основу законности сужать до формального, узкого понимания закона.

Важнейшим аспектом универсальности либерально-демократической законности является ее распространение на сферу правотворчества [Алексеев 1981: 308]. Поэтому столь важен вопрос о типичных критериях анализа законности правовых актов, поскольку при их популярности и распространенности неизбежен субъективизм в их оценке [Тихомиров 1984: 19-20].

То, что еще примерно несколько десятков лет тому назад теоретики права называли наметившейся тенденцией, сейчас на базе действующей Конституции РФ можно и следует квалифицировать как политико-